

Зазимко О. В. Практики конструирования жизненного опыта. *Modern science and practice* : abstracts of XV International Scientific and Practical Conference (Varna, Bulgaria, 4–5 May, 2020). Varna, 2020. P. 173–177.

ISBN 978-1-64871-418-4

DOI 10.46299/2020xv

URL: <https://isg-konf.com/wp-content/uploads/2020/05/XV-Conference-04-05-Varna-Bulgaria-book.pdf>

ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

Зазимко О. В.

кандидат психологических наук, доцент

Институт психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины

Трансляция культурой значительного количества разнообразных образцов поведения усложняет, но тем самым, и вносит разнообразие в процесс конструирования личного опыта. С другой стороны, конструирование опыта обуславливается личностными и возрастными характеристиками каждого конкретного человека. Особенности конструирования жизненного опыта, в частности, зависят от направленности процесса самоопределения личности. Наиболее активно процесс самоопределения происходит в юношеском возрасте. В раннем юношеском возрасте часто отмечаются затруднения с ответом на вопросы «Какой Я» и «Каким хочу быть», поскольку планирование саморазвития является непоследовательным, фрагментарным и довольно изменчивым в его направленности. Несформированность в юношеском возрасте процесса смыслопорождения собственных жизненных целей затрудняет или делает даже невозможным самопроектирование личности на основе ее самодетерминации и во взрослом возрасте [1]. Таким образом, исследование механизмов конструирования жизненного опыта в юношеском возрасте имеет не только теоретическую, а и весомую прикладную ценность в фрагментарно-мозаичной современной культуре.

Канву для собственного жизненного опыта лица юношеского возраста черпают из культурных дискурсов среды своего обитания, в первую очередь из культуры повседневности и усвоенных с детства различных литературных произведений. Личное освоение и индивидуальное «обживание» социальных проектов-ориентиров построения собственной жизни происходит с помощью их развертывания в индивидуальном опыте, отчасти в процессе их нарративизации. Изучение механизма нарративизации репликационных образований культуры на постнеклассическом этапе развития психологической науки имеет теоретическую ценность в выявлении механизмов развития личности.

Исследование культуры повседневности достаточно популярны в области современных социально-гуманитарных наук еще с 60-тых годов XIX века. Предметом исследования в культуре повседневности является совокупность характерных для повседневной жизни людей социальных практик (поведения, мышления, речи и т.д.), а также и отклонения от этих практик, которые являются потенциальным источником обновления культуры. Культура повседневности существует только в контексте определенной конкретной культурно-исторической эпохи.

В индивидуальном опыте человека социальные практики культуры повседневности объективируются в форме дискурсивных практик. Поэтому в рамках заявленной темы, интерес вызывают лингвистические исследования разговорной речи, в которой и воспроизводится (реплицируется) культура повседневности.

Репликацию, имеющую в своей основе конструктивный принцип, можно рассматривать как компонент синергетического механизма, проявляющегося в «возникновении порядка из хаоса». Преобразование социокультурного опыта человечества в индивидуальный опыт нередко представляется как упорядочение хаотично представленных компонентов, составляющих социокультурные сюжеты поведения, в сюжете собственной жизненной истории.

На уровне смысловой репликации социокультурного опыта можно анализировать различные лингвистические концепты: «языковые игры» (Л. Витгенштейн) «фоновые практики» (М. Фуко), «фреймы» (М. Минский, Г. Бейтсон), «рамки» (И. Гофман), повседневную интерпретацию (С. Сьорль), «неявное знание» (М. Полани), «знание как» в противовес «знанию о» (Г. Райл), или социолингвистические «прецедентные феномены». Основной целью данной работы является определение процесса объективации репликационных культурных образований в жизненных сюжетах отдельной личности. В рамках поставленной цели осуществим попытку решить в частности задачу определения видов и особенностей практик конструирования личностью своего жизненного опыта с помощью освоенных ею определенных репликационных образований культуры.

Наиболее исследованным механизмом репликации образований культуры в индивидуально личном опыте является их нарративизация. В юношеском возрасте, в котором формируется ощущение пространственно-временной размерности личного опыта, что, в свою очередь, способствует построению жизненных проектов-ориентиров, обозначенный дискурсивный процесс активизируется.

Нарративизация является не только процессом присвоения и развертывания в индивидуальной опыте культурного опыта. Нарративизация, основанная на рефлексии, в первую очередь, является процессом обработки собственного жизненного опыта. Рефлексия в нарративизации происходит уже на усвоенных определенных дискурсивных образованиях культуры. С помощью практик нарративизации событийных составляющих собственной жизни становится возможным опредмечивание самой жизни, перспективная

направленность которой определяет событийность опыта личности и проекта ее развития. Нарративизация, имея трансгрессивную функцию, позволяет личности «осуществить переход» через границы, установленные практиками культуры повседневности и собственного жизненного опыта, делая их взаимопроницаемыми, стирая обусловленные ими преграды.

Взаимопроницаемость смыслов культурного и индивидуального опытов обогащает и расширяет эти достаточно закрытые, но в силу проницаемости их границ и бесконечные сферы опытов.

Главная возрастная задача личностного самоопределения и развитие способности к смыслопорождению побуждает юношей к постановке целей и задач жизненного проекта и наполнению его соответствующими событиями. Постигание этики ответственности позволяет построить сюжет реализации жизненного проекта с учетом имеющихся и предвидением желаемых личностных ресурсов. Освоенные образования культуры задают «выбор» практик нарративизации событийных составляющих собственной жизни, которые обуславливают вид ориентированности личного проекта. Проекты личности Н. Чепелева [2] разделяет по следующим видам: социально-ориентированный, личностно-ориентированный и альтернативный.

Основной целью социально-ориентированного проекта является соответствие личности требованиям определенных социальных структур и образцам поведения в различных сферах жизни. Деятельность человека, который проектирует собственную личность по социальным ориентирам, детерминируется внешними отношениями с окружающими, потребностью приспосабливаться к определенным стандартам жизни и ее законам, или предоставлять им сопротивление, возникающее как необходимость для сохранения собственной самости. Основные практики жизнеосуществления личности заключаются в познании окружающего мира и приспособление к его правилам и требованиям. Именно такое развитие личности пропагандировалось на классическом этапе развития психологической науки. Цель личностно-ориентированного проекта определяется стремлением человека, признающего бесконечность собственного внутреннего мира, к самоизменениям. Окружающий мир в основном воспринимается как средство собственного развития, поэтому целью нарративных практик в рамках такого личного проекта является самосовершенствование, самоконтроль, избавление от внешней зависимости. Указанные практики развития личности в культуре социума появились на неклассическом этапе развития научных отраслей и, впоследствии, укоренились в повседневных практиках.

Итак, в классическом варианте практики имеют чувственно-предметный характер и детерминируются внешними потребностями человека, обусловленными средой его жизнедеятельности. Развитие личности основывается на физической деятельности, связанной с познанием какой-то части окружающей среды, в том числе и собственной природы. Учитывая разнообразие окружающего мира, практики человека тоже разнонаправленные, но имеют внешний вектор. В неклассических практиках

большей частью отражается самость человека, его восприятие и переживания самого себя и мира. Разнообразие умственных интенций позволяет личности быть разнонаправленной и неограниченной в своих собственных стремлениях, преображая свой личный мир.

Стоит отметить, что отдельно взятые в чистом виде два типа традиционных практик: классические (направленные на адаптацию) и неклассические (направленные на самоизменения), пренебрегают собственно уникальностью личности. Возможно поэтому, в юношеском возрасте достаточно часто встречаются личные проекты смешанного типа: социально-личностной или личностно-социальной ориентированности [3]. В смешанных проектах проявляются оба типа нарративных практик, но при ведущей роли какого-то из них.

Постнеклассические практики развития, которые в юношеском возрасте уже начинают приобретать свойства повседневных, предусматривают интеграцию «адаптивных практик» и «практик самоизменений», открывают взгляд на личность в ее взаимосвязи со средой и самой собой. Практики саморазвития предусматриваются альтернативным проектом личности, насыщаются взаимопроницаемыми смыслами социокультурного и индивидуального опытов и имеют вектор направленности на миры возможного. Такие практики можно назвать практиками интерпретационного обогащения.

Методологически определить вид нарративной практики возможно при условии идентификации определенного смысла в вербальном рассказе. Вычленив смысл, можно аналитически рассмотреть все условия, которые дали возможность для появления и артикуляции этого смысла в дискурсе. Освоенные репликационные образования культуры задают «выбор» практик нарративизации событийных составляющих собственной жизни, которые обуславливают вид ориентированности личного проекта.

Таким образом, в юношеском возрасте основой проектов-ориентиров собственной жизни и своей личности служат усвоенные репликационные образования культуры, которая, в свою очередь, постоянно обогащается путем взаимопроникновения смыслов социокультурного и индивидуального опытов. Одним из механизмов трансформации проектов-ориентиров в жизненные сюжеты есть нарративизация дискурсивных образований культуры.

Адаптивные практики нарративизации детерминируются внешними потребностями человека, обусловлены средой его жизнедеятельности, связанные с самопознанием и самосовершенствованием и направлены на воспроизводство социокультурных сюжетов в индивидуальные жизненные истории. Практики самоизменения основываются на признании бесконечности собственного внутреннего мира, включают самосовершенствование и самоконтроль и направлены на выбор из арсенала сюжетов саморазвития, хранящихся в социокультурном опыте и отображающих высокую культуру в быту, определенного сюжета, который в последствии насыщается индивидуальными смыслами личностного развития.

Практики інтерпретаційного обогачення насичені взаємопроникаємими смислами соціокультурного і індивідуального опитів і мають направленість на мири можливого. Індивідуальні практики нарративізації обумовлюють орієнтованість лічного проекту.

Список литературы

1. Зарецька О. О. Дискурсивні практики самопроекування дорослих. Самопроекування особистості у дискурсивному просторі: монографія / за ред. Н. В. Чепелевої. Київ : Педагогічна думка, 2016. С. 140–172. URL: <http://lib.iitta.gov.ua/704560/> .
2. Чепелева Н. В. Самопроектирование и развитие личности. Актуальні проблеми психології: зб. наук. праць Інституту психології імені Г.С.Костюка НАПН України. 2015. Том II: Психологічна герменевтика. Випуск 9. С. 4–7.
3. Зазимко О. В. Самопроекування особистості в юнацькому віці. Самопроекування особистості у дискурсивному просторі: монографія / за ред. Н.В. Чепелевої. Київ : Педагогічна думка, 2016. С. 103–140. URL: <http://lib.iitta.gov.ua/704560/> .

Практики конструювання життєвого досвіду

У статті розглянуто процес об'єктивування реплікаційних утворень культури повсякденності у життєвих сюжетах осіб юнацького віку. З оглядом на те, що в реплікаційних утвореннях культури повсякденності задані соціальні зразки проектів-орієнтирів саморозвитку особистості, проаналізовано формування механізму їх нарративізації в юнацькому віці. Індивідуальні практики нарративізації зумовлюють орієнтованість особистого проекту.

Ключові слова : нарративізація, реплікаційні утворення культури, проект-орієнтир, життєвий сюжет, самопроекування особистості,

Life experience design practices

The article deals with the process of objectification of replicative forms of everyday life in life stories of young people. Taking into account that social samples of the project-guidelines of self development of the personality are set in the replication formations of the culture of everyday life, the formation of the mechanism of their narrativization at the youthful age is analyzed. Individual practices of narrativization determine the orientation of a personal project.

Key words: narrativization, replicative forms of everyday culture, a project-benchmark, life story, personal self-design

Практики конструирования жизненного опыта

В статье рассмотрен процесс объективации репликационных образований культуры повседневности в жизненных сюжетах лиц

юношеского возраста. С учетом того, что в репликационных образованиях культуры повседневности заданы социальные образцы проектов-ориентиров саморазвития личности, проанализировано формирование механизма их нарративизации в юношеском возрасте. Индивидуальные практики нарративизации обуславливают ориентированность личного проекта.

Ключевые слова: нарративизация, репликационные образования культуры повседневности, проект-ориентир, жизненный сюжет, самопроектирование личности,